

*Две недели в Риме.
Пять безумных заданий.
И один святой отец.*

ГРЕШНЫЕ КАНИКУЛЫ

ЕВА ДАМИАНО

18+

Ева Дамиано

Грешные каникулы

«Автор»

2026

Дамиано Е.

Грешные каникулы / Е. Дамиано — «Автор», 2026

Две недели в Риме. Пять заданий. И святой отец. Студентка-искусствовед Стелла прилетает в Рим на двухнедельные каникулы и в первый же день теряет голову от безумно красивого незнакомца с фиалковыми глазами. Горячий флирт за порцией джелато, ночь умопомрачительной страсти — а наутро идеальный любовник исчезает без следа. Пытаясь забыть, Стелла заходит в старинный собор и замирает от шока. У алтаря в строгой сутане стоит он — Падре Маттео. Но вместо молитвы о прощении святой отец предлагает ей порочную игру. У нее есть четырнадцать дней и пять абсолютно безумных, авантюрно-сексуальных заданий, которые заставят её балансировать на грани между чистым экстазом и полным бесстыдством. Римское солнце плавит рассудок, а Маттео говорит о грехах так, что пути назад уже нет. Сможет ли Стелла выйти из этой игры с неразбитым сердцем, когда время каникул истечет?

© Дамиано Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог: Запретный штрих	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ева Дамиано

Грешные каникулы

Пролог: Запретный штрих

Рим в августе напоминал изысканный греховный десерт, который оставили плавиться под безжалостным полуденным солнцем. Воздух между вековыми охристыми фасадами зданий был настолько густым, тягучим и горячим, что его, казалось, можно было резать ножом. Туристы оккупировали фонтаны, спасаясь ледяной водой, но Стелла искала иного спасения. Она нашла его в уединенном, полузабытом путеводителями частном музее неподалеку от площади Навона.

Внутри царила блаженная прохлада старого камня. Шаги Стеллы гулко отдавались от мраморных плит, а её легкое, невесомое шелковое платье цвета спелой вишни едва слышно шуршало при каждом движении, беззастенчиво подчеркивая каждый изгиб её бедер и высокую грудь. Густые темные кудри, которые она безуспешно пыталась собрать на затылке, непослушными прядями падали на обнаженные плечи.

Она замерла в самом дальнем, тупиковом зале перед небольшим полотном эпохи позднего Возрождения. На картине, скрытой в полумраке ниши, был изображен мифологический сюжет искушения: нимфа, полубнаженная, с тяжелыми бедрами и затуманенным взором, заносила кисть спелого винограда над губами спящего сатира. В каждом мазке угадывалась безумная, почти осязаемая эротика.

— Обратите внимание на левую руку нимфы, — раздался вдруг из-за её спины негромкий, бархатный баритон.

Стелла внутренне вздрогнула. Голос прозвучал так близко, почти у самого её уха, обволакивая вкрадчивой, гипнотической уверенностью. По коже мгновенно побежали колючие, сладкие мурашки.

— Она не просто держит виноград, — продолжил незнакомец. В его интонациях сквозила утонченная, едва уловимая насмешка, смешанная с глубоким знанием предмета. — Её пальцы сжимают лозу так, словно она затягивает шелковую удавку на его шее. Художник хотел показать, что истинное наслаждение всегда граничит с добровольным рабством. Искушение искусством — самое опасное, потому что оно лишает нас воли еще до того, как мы осознаем свой грех.

До Стеллы долетел его аромат — сложная, порочная смесь дорогого парфюма с нотами горького сицилийского цитруса, обожженной кожи и... едва заметного, сухого шлейфа церковного ладана. Этот запах кружил голову сильнее, чем крепленое итальянское вино.

Она медленно, затаив дыхание, повернулась через плечо.

Мужчина, стоявший перед ней, был безумен в своей красоте. Высокий, безупречно стройный, с широким разворотом плеч, которые подчеркивала простая черная рубашка из дорогого хлопка с небрежно подвернутыми рукавами. Но главное — его лицо. Иссиня-черные, мягкие волосы были слегка растрепаны, падая на лоб, а на Стеллу смотрели невероятные, гипнотические фиалковые глаза. Окаймленные длинными, густыми ресницами, они светились умом, лукавством и манящим хищным интересом. На его чувственных губах играла легкая, ослепительная улыбка, которая разом перечеркивала всю строгую эстетику его черного силуэта.

— Вы так пристально изучаете этот грех на холсте, синьорина, — он сделал едва заметный шаг вперед, сокращая их личное пространство до критических нескольких сантиметров.

Стелла кожей почувствовала исходящее от него живое, магнетическое тепло. — Словно примеряете его на себя!

— Я всего лишь изучаю технику светотени, — попыталась вернуть себе самообладание Стелла, хотя её собственный голос показался ей тихим и предательски хриплым. Тёмные глаза девушки блеснули вызовом. — В искусствоведении это называется контрастом.

— О, контрасты — это моя любимая тема, — мужчина тихо рассмеялся, и этот звук отозвался вибрацией где-то внизу её живота. Он скользнул откровенным взглядом по её пухлым губам, открытой шее и спустился к тонким бретелькам вишневого платья. — Но согласитесь, в душном зале созерцать чужую страсть — это преступление против римского лета. Здесь слишком сухо. Нам обоим срочно нужно джелато.

Он грациозно, словно приглашая её на танец, повел рукой в сторону выхода.

— Позвольте мне спасти вас от удушья, синьорина Стелла. Я знаю одно место за углом, где мороженым можно причастить к жизни даже самую строгую исследовательницу искусства.

Стелла даже не подумала спросить, откуда он знает её имя — возможно, успел рассмотреть бейдж на её сумочке, а возможно, в этом городе он действительно обладал какой-то сверхъестественной властью. Она лишь сделала шаг вслед за его черной рубашкой, понимая, что её двухнедельные каникулы только что стали гораздо интереснее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.